

В.А. Куликова

ГРАДУАЛЬНОСТЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВООБРАЗОВАНИЙ В ИНТЕРНЕТ-СМИ XXI в.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-312-90005.

Исследуется проблема градуальности словообразовательных средств выражения оценки в медийных новообразованиях. Цель исследования – построение модели шкалы оценочных средств новообразований на основании параметра эксплицитности/имплицитности, выявление факторов, влияющих на степень интенсивности оценки, переходных зон эксплицитности/имплицитности. В результате исследования выявлены четыре группы новообразований (разделенные на подгруппы), расположенные на шкале оценочных средств в порядке деинтенсификации негативно-оценочного значения.

Ключевые слова: градуальность; негативная оценка; словообразование; медиатекст

Введение

Современный медиадискурс характеризуется соотношением открытых средств воздействия, имеющих эксплицитный характер, и скрытых средств, имеющих имплицитный характер и воздействующих на подсознательное восприятие [1. С. 64]. При этом установка на тот или иной тип воздействия обуславливает выбор и организацию речевых единиц различных уровней, в том числе мотивирует отбор единиц с эксплицитной или имплицитной оценочной семантикой.

В лингвистике «наиболее распространенное понимание эксплицитности и имплицитности связано с явным или неявным выражением семантики языковых единиц компонентов различных уровней языка. Имплицитные (скрытые) компоненты значения, как правило, не имеют самостоятельного явного выражения в формальной структуре языка. Они выявляются лишь в лексико-семантических парадигмах, через контекст» [2. С. 249]. Эксплицитные компоненты значения традиционно понимаются как «компоненты, которые имеют явное словообразовательное (морфемное), формообразовательное (морфологическое) или синтаксическое (лексико-семантическое) выражение» [3. С. 90], при этом эксплицитная информация непосредственно вытекает из словарного значения единицы без дополнительных смысловых преобразований [4. С. 41].

Оценочные значения представляют собой одну из разновидностей имплицитной/эксплицитной информации. Эксплицитная оценка трактуется исследователями как аксиологическое значение в семантической структуре ЛСВ, зафиксированное в ее словарной статье; а имплицитная оценка – оценочный компонент, формально не выраженный в семантике языкового знака и приобретаемый в контексте [5. С. 6].

Оценка в медийном дискурсе может иметь как положительный, так и отрицательный модус, однако негативно-оценочная окраска превалирует в современном российском медиадискурсе, что объясняется комплексом факторов. С одной стороны, сущность медиадискурса, его ориентация на критику и полемику, предполагает концентрацию именно негативной оценки. Это подтверждается в том числе фактом, что в зарубежных исследованиях, например, англоязыч-

ного медиадискурса также отмечается преобладание негативной оценочности [6, 7]. С другой стороны, современные экстралингвистические социокультурные факторы оказывают свое влияние на повышение концентрации негативной оценки и во многом определяют специфику конкретных средств, используемых для ее выражения. Так, провозглашение свободы слова, изменение системы ценностей, обострение социальных и политических противоречий мотивируют преобладание негативно-оценочных коннотаций.

Постановка проблемы

Подобные тенденции вызывают повышенную конфликтогенность современного медиадискурса, возрастание опасности коммуникативных рисков [8], которые в пространстве публичной коммуникации в том числе могут повлечь юридические последствия. В связи с этим повышается актуальность исследования эксплицитных и имплицитных средств выражения негативной оценки единицами различных уровней языка, а также определения степени негативно-оценочного потенциала инструментов языковой игры.

Одним из актуальных средств выражения негативной оценки являются новообразования – лексико-словообразовательные инновации, созданные узуальными и неuzuальными способами. Медийным новообразованиям свойственна оценочность, обусловленная их лингвокреативной природой и прагматической функцией в рамках персуазивного публицистического дискурса. В то же время определение оценочного потенциала новообразований осложняется нестандартным характером подобных единиц, отсутствием их лексикографической фиксации, высокой степенью контекстуальной обусловленности семантики. Эксплицитная оценочность свойственна новообразованиям, содержащим в своей структуре элементы с явной оценочной окраской. В ходе исследования новообразование классифицировалось как содержащее эксплицитную оценку, если: 1) создано на базе лексемы со сниженной стилистической окраской или лексемы, у которой негативно-оценочные семы принадлежат к ядру семантической структуры слова; 2) создано с использованием формантов, имеющих негативную семантику или сниженную функциональную и эмоци-

ональную окраску. ИмPLICITная оценка свойственна прочим негативно-оценочным новообразованиям, опосредованно указывающим на негативный характер описываемого явления. К имPLICITно-оценочным новообразованиям относятся новообразования, оценочность которых выявляется из контекста при отсутствии явных оценочно-маркированных элементов структуры новообразования. При этом, как уже было отмечено выше, эксплицитно-оценочным единицам свойственна явная оценочность, очевидная для адресата, в то время как имPLICITно-оценочные единицы выражают оценку скрыто, факультативно. Однако в ходе исследования было выявлено, что в медийном тексте оценочность новообразований может быть более или менее яркой, а форма ее выражения – более или менее явной в зависимости от структурно-семантических свойств новообразования и условий употребления.

Говоря о лексических средствах выражения оценки, исследователи отмечают, что имPLICITность/эксплицитность является не бинальной, а градуальной степенью выраженности информации [9. С. 318]. На существование различных степеней имPLICITности обращает внимание Е.В. Ермакова, исследуя имPLICITную информацию в когнитивном аспекте: «Знания, участвующие в образовании имPLICITных смыслов в речи, относятся к разным типам и обладают разной степенью имPLICITности. Высокую степень имPLICITности имеет прагмакоммуникативное знание схемного типа (знание поведенческих фреймов и сценариев) <...> Наименее имPLICITно знание декларативного типа (фактов научного, философского, литературного и т.д. характера)» [10. С. 7]. И.В. Заложная указывает на существование зоны синкретизма имPLICITных и эксплицитных оценочных значений – группы лексик, которую затруднительно однозначно отнести к имPLICITно- или эксплицитно-оценочной, поскольку негативный компонент семантики осознается большинством носителей языка, но в то же время не является первичным и актуализируется в определенных контекстах [11. С. 6]. А.Р. Минемуллина в своем диссертационном исследовании предлагает модель построения шкалы оценочных прилагательных в зависимости от интенсивности выражения оценочного значения [12]. Таким образом, концепция градуальности эксплицитности/имPLICITности лексем разработана в современной науке, в то время как проявление различных степеней эксплицитности/имPLICITности словообразовательных единиц представляется недостаточно изученным. Таким образом, новизна данного исследования заключается в построении шкалы эксплицитности/имPLICITности словообразовательных средств выражения негативной оценки.

Материалы и методы исследования

Гипотеза исследования заключается в том, что новообразования могут выражать негативную оценку в эксплицитной и имPLICITной форме, причем параметр эксплицитности/имPLICITности может выражаться в большей или меньшей степени, таким образом оценочность новообразований представляет собой шкалу.

Материалом исследования послужила выборка контекстов с негативно-оценочными новообразованиями в электронных СМИ 2010–2021 гг. Под электронными СМИ (вслед за современными исследователями медиа [13, 14]) понимаются как издания, существующие исключительно в онлайн-формате, так и издания, имеющие онлайн-версию, полностью или частично совпадающую с печатной. Источником материала послужили следующие издания: «Аргументы и факты», «Аргументы недели», «Взгляд», «Газета.ру», «Завтра», «Коммерсантъ», «Комсомольская правда», «Лента.Ру», «Литературная газета», «Московский комсомолец», «Наша версия», «Независимая газета», «Новая газета», «Новые известия», «РБК», «Российская газета», «Эхо Москвы». Таким образом, в качестве источника материала были выбраны СМИ с широкой аудиторией, популярные среди населения и активно участвующие в формировании общественно-политической повестки. Были исследованы СМИ разной социально-политической направленности, представляющие интересы различных групп населения, таким образом аксиологические установки современного общества, транслируемые в медиа, изучены с учетом их неоднородности. В ходе регулярного интернет-мониторинга данных СМИ с помощью метода контент-анализа была собрана и классифицирована выборка контекстов с использованием новообразований в качестве средства выражения эксплицитной или имPLICITной негативной оценки (общий объем выборки составил 770 контекстов).

Под новообразованиями в данном исследовании понимаются новые производные слова, лексико-словообразовательные инновации узуальных и неузуальных способов создания. К новообразованиям узуальных способов создания относятся новые производные слова типовой структуры, созданные по продуктивным словообразовательным моделям без нарушения словообразовательной нормы; к новообразованиям неузуальных способов создания относятся новые производные слова нестандартной структуры, при создании которых участвуют собственно окказиональные словообразовательные способы и приемы, нарушаются словообразовательные нормы [15–17]. В словообразовательной науке разработаны различные психолингвистические, хронологические, лексико-графические, функциональные критерии отнесения лексических и лексико-словообразовательных единиц к разряду новых слов. Так, ученые отмечают, что для подобных слов характерно «ощущение новизны» [18], однако данный критерий основан на субъективном восприятии единицы носителем языка и потому с трудом поддается верификации [19], по этой причине может использоваться только в совокупности с другими критериями. В работах Е.В. Сенько критерий новизны связывается с хронологическим критерием: для новых слов характерна «маркированность временем», которая порождает ощущение «необычности», «свежести» лексемы, обуславливает экспрессивность [20. С. 22]. Хронологический критерий используется большинством ученых для отнесения лексем к разряду новых слов, однако хронологические рамки устанавливаются по-разному: в трудах

Б.Н. Головина [21], М.Н. Золотаревой [22] неологизмы характеризуются как слова, возникшие на памяти одного поколения, использующего их, однако современные ученые сужают данный временной промежуток до 5–10 лет, учитывая ускорение динамики развития общества и языка в эпоху информационных технологий [23. С. 77]. При этом исследователи отмечают, что для определения хронологических рамок функционирования нового слова важным является период его использования в конкретном «языковом пространстве» [24. С. 20–26]: в нашем исследовании целесообразно ориентироваться на время появления лексемы именно в медийном дискурсе. С хронологическим критерием связан и критерий лексикографической фиксации: новые слова, как правило, не зафиксированы в словарях (помимо собственно словарей новых слов [25]). В некоторых случаях может быть использован графический критерий: новые слова нередко выделяются в текстах с помощью кавычек, курсива [23. С. 78]. Современные ученые разрабатывают также количественные критерии определения статуса новых производных слов с использованием веб-технологий, в частности поиска по ключевым словам для выявления «квантитативного коэффициента» употребительности лексемы в интернет-текстах, однако на данном этапе еще не выработаны четкие количественные критерии, а сама методика интернет-поиска нуждается в дальнейшем уточнении [26. С. 158]. Таким образом, критериями, на основании которых производные слова характеризовались как новообразования, выступили: 1) экспрессивно-стилистический критерий – наличие у производного слова экспрессивности, мотивированной его новизной и нестандартной структурой; 2) хронологический критерий – употребление данного производного слова в медийных текстах 2010–2021 гг., отсутствие более ранних зафиксированных употреблений (в исследованных изданиях, а также в газетном подкорпусе Национального корпуса русского языка); 3) лексикографический критерий – отсутствие фиксации данного производного слова в словарях; 4) графический критерий использовался в некоторых случаях в качестве вспомогательного.

Для исследования специфики выражения оценочной семантики новообразований, определения степени ее эксплицитности/имплицитности применялись методы структурно-семантического, словообразовательного анализа, стилистического анализа в комбинации с методом дискурсивного анализа, а также статистического анализа сформированного корпуса текстов.

Результаты исследования. Модель шкалы оценочных средств на материале медийных новообразований

Факторами, определяющими наличие оценочной семантики новообразования и степень ее эксплицитности/имплицитности, являются: семантико-стилистические свойства производящего слова (основы), семантико-стилистические свойства словообразовательного форманта, специфика синтагматического

сочетания основы и форманта; в качестве дополнительного фактора выступают особенности способа словопроизводства (в частности, неузуальный характер способа словопроизводства). Данные факторы формирования оценки могут послужить основанием для построения шкалы оценочных средств новообразований. Можно выделить группы новообразований, расположенные в порядке деинтенсификации оценочной семантики, от наиболее явной формы выражения оценочной семантики к наименее явной.

1. Новообразования, в которых производящая основа с негативно-оценочной семантикой и/или коннотацией сочетается с экспрессивно маркированным формантом.

Новообразования на базе лексем с негативной семантикой и коннотацией, как правило, выражают отрицательную оценку (если оценка не нейтрализуется за счет контекста и/или особенностей семантики форманта, что будет рассмотрено далее), при этом оценочность может интенсифицироваться за счет оценочно-маркированных аффиксов. Производящие слова (основы) с негативно-оценочной семантикой обозначают социально-порочные явления и качества, соотносятся с денотатами, отрицательно маркированными в системе ценностей носителей языка. В качестве интенсификатора негативной оценки выступают экспрессивно окрашенные префиксы *супер-*, *гипер-*, *мега-*, вносящие оттенок усиления негативного качества или явления, названного основой: *суперпровал*, *суперфейк*, *мегаскандал*, *гиперпредательство*, *гиперпассивность*. Следует отметить, что данные префиксы вне контекста не имеют негативной окраски, однако имеют экспрессивный характер и выражают семантику усиления, а в составе новообразования сочетаются с основой с негативно-оценочной семантикой. В результате этого новообразование в целом приобретает оттенок интенсифицированной негативной оценки.

Таким образом, подобные неодериваты выражают оценку в наиболее эксплицитной форме, обладают большой степенью экспрессивности за счет дополнительной интенсификации оценочной семантики. Следует отметить, что данная группа новообразований на исследованном материале немногочисленна и составляет 6% от общего числа исследованных негативно-оценочных новообразований.

2. Новообразования, в которых оценочно-нейтральная основа сочетается с оценочно-маркированным аффиксом.

Негативно-оценочный компонент новообразования, обеспечивающий эксплицитный характер оценки, может формироваться за счет семантики и/или эмоциональной, функциональной окраски аффикса. Так, суффиксы субъективной оценки выступают в медийном дискурсе как стилистически маркированные [27] и способны передавать эмоциональные оттенки уничижения, пренебрежения (несмотря на то, что данные суффиксы могут выражать мелиоративную оценочную семантику, ласкательные оттенки, в СМИ они преимущественно используются для создания отрицательно окрашенных номинаций, что выявляется из контекста). Таким образом, в медийной речи

новообразования с таким суффиксами выражают эксплицитную негативную оценку: *депутатишка, сенаторишка, вирусика*; *Тусовочка* требует рассекретить секретную информацию (Завтра, 09.07.2020); Центром сбора медийных персон и рядовой демизы стало место гибели Бориса Ефимовича на Большом Москворецком мосту, «переименованном» его соратниками в «Немцов мост» (Завтра, 28.02.2021).

К стилистически маркированным относится и суффикс *-цин(а)* с ярко выраженным коннотативным компонентом [28. С. 700]. Данный суффикс остается востребованным в медийном словообразовании, в сочетании с оценочно-нейтральными основами он используется для создания абстрактных существительных, обозначающих общественно-бытовые явления, идейные течения с отрицательной окраской [29]. Основой для новообразований с суффиксом *-цин* выступают оценочно-нейтральные названия политических течений (*либеральщина, оппозиционщина*), имена собственные известных политиков (*милоновщина, собянинщина, лавровщина*), медийных деятелей (*киселевщина, малаховщина, соловьевщина*).

Фактором создания оценочности может быть не только стилистическая окраска, но и семантика словообразовательного форманта. В современном медийном словотворчестве среди аффиксов и аффиксоидов с негативно-оценочной семантикой продуктивность проявляет префикс *недо-* с семантикой неполноценности, формирующей негативную оценку (*недомать, недодепутат*; Воскресный «недомайдан»: откровенный провал борцунов и их кураторов // Завтра, 01.02.2021). Кроме того, продуктивность проявляют элементы с семантикой неистинности, ложности: префиксоид *лже-* (*лжеюрист*; В Подмоскowie задержаны лжеколлекторы-вандалы // Газета.ру, 05.12.2019), префикс *псевдо-* (*псевдополицейский, псевдогосударственник, псевдосенсации*). Данные префиксы и префиксоиды соединяются, как правило, с оценочно-нейтральными основами одушевленных или неодушевленных существительных, в результате чего создаются негативно-оценочные новообразования, обозначающие не соответствующие социальным требованиям явления либо лиц, не соответствующих стандартам социального, профессионального статуса.

Спектр оценочно-маркированных формантов современного русского языка широк, при этом его состав активно пополняется [30], например, в современном медийном словотворчестве востребован суффиксоид *-гейт* со значением 'политический скандал, вызванный какой-либо неблагоприятной ситуацией' [31]. Суффиксоид *-гейт* как правило соединяется с нейтральными основами, обозначающими связанные со скандалом объекты (*Гульфигейт*. Навальный опубликовал разговор с тем, кто признался в попытке его отравления // Новая газета, 21.12.2020), а также именами собственными – названиями стран, организаций, публичных лиц, участвующих в конфликте: *Siri-гейт*: как голосовые помощники стали врагами пользователей (Известия, 12.08.2019); *Гуглгейт*: Как утечка данных обнаружила админресурс на выборах в Москве (Эхо Москвы, 05.07.2018); *Бабиш-гейт*. В Чехии зреет новый острый правительственный кри-

зис (Российская газета, 18.11.2018) – ср.: Андрей Бабиш, глава правительства Чехии; «*Вagnerгейт*». Кому и зачем в Украине и России нужен скандал вокруг российских наемников, задержанных в Беларуси (Новая газета, 11.09.2020). В подобных случаях оценка, как и у новообразований первой группы, имеет эксплицитный характер выражения за счет оценочной маркированности форманта.

Однако новообразования второй группы выражают оценку в несколько менее интенсивной форме, поскольку содержат в своей структуре один элемент с оценочной окраской (формант), в то время как новообразования первой группы сочетают в себе несколько экспрессивно-маркированных элементов (негативно-оценочная основа + формант с семантикой интенсификации). Например, рассмотренный суффиксоид в отдельных случаях (имеющих единичный характер в исследованном материале) соединяется с негативно-оценочными основами, обозначающими социально порицаемые действия и качества, послужившие поводом для описываемого скандала, за счет чего усиливается интенсивность негативной оценки, достигающей максимальной степени эксплицитности: *Харасмент-гейт*: Скандал с обвинениями в домогательствах прокатился по всему миру (RBK, название рубрики, включающей в себя тематическую подборку статей с 2017 по 2020 г.) – подобные контексты относятся к первой группе новообразований с максимальной степенью эксплицитности оценочной семантики.

3. Новообразования, в которых оценочно-маркированная производящая основа сочетается с оценочно-нейтральным формантом.

Негативно-оценочная семантика и коннотация основы нередко выступают как самостоятельные факторы формирования оценочности неодеривата. При этом чем более яркую негативно-оценочную окраску имеет производящее слово, тем больший заряд негативной экспрессивности приобретает новообразование. Таким образом, можно выделить несколько подгрупп в рамках данной группы новообразований.

3.1. Бранная, инвективная лексика обладает чрезвычайно большим потенциалом негативной экспрессивности, а новообразования на базе такой лексики являются средством эксплицитной негативной оценки: ...санкций не достаточно для тех «зажравшихся моральных *виш-уродов*», которые забыли о собственной стране и ее национально-государственных интересах (Московский комсомолец, 14.02.2021); *Фуфло-софт* для вашего смартфона. Зачем власти хотят предустанавливать отечественные программы на всю технику в стране? (Новая газета, 23.12.2020) – создано способом сложения *фуфло+софт* (англ. *soft*, сленговое наименование программного обеспечения), первое производящее слово относится к разряду бранных [31], некоторые словари отмечают его принадлежность к аргю [32].

Стилистически сниженная лексика в целом выступает в медийных текстах как экспрессивно маркированная, новообразования на ее базе выражают негативную оценку в яркой форме: *Контролировать нельзя, но можно закошмарить*. В чем смысл новых инициатив правительства по регулированию криптова-

лют? Объясняет сооснователь «Роскомсвободы» Саркис Дарбинян (Новая газета, 27.11.2020) – производящая лексема *кошмарить* относится к жаргону и обозначает деструктивное агрессивное поведение ‘запугивать’ [33].

Также оценку в явной форме выражают новообразования на базе литературной лексики, тематически относящейся к табуированным сферам: *Самопиар через самофекалинг: идиоты* (Завтра, 29.09.2019).

Новообразования данной подгруппы выражают оценку в явной форме за счет яркой негативной семантики и стилистической окраски производящего слова. Употребление подобных лексем в медийном дискурсе является сознательным нарушением этических и коммуникативных норм, а также проявлением речевой агрессии по отношению к определенным группам населения или конкретным лицам. Однако следует отметить, что данная группа не является многочисленной и составляет 2% от общего количества проанализированных текстов. Таким образом, большинство современных изданий старается избегать чрезмерно агрессивных средств выражения оценки, что обусловлено и юридическими рисками. В то же время некоторые издания сознательно используют подобные формы резкой критики как средство привлечения внимания через эпатаж, скандальный имидж.

3.2. Оценка в менее агрессивной, но явной форме выражают новообразования на базе лексем с негативной семантикой и сниженной эмоциональной окраской, в экспрессивной форме передающие эмоции осуждения, пренебрежения, уничижения: *Коронобесы и предатели в рясах* (Завтра, 16.05.2020); *Организаторов гей-швабши им. Ройзмана ждут статьи КоАП и УК РФ* (Завтра, 04.09.2020). Подобные новообразования, как правило, употребляются в отрицательно-окрашенных контекстах (*предатели, ждут статьи КоАП и УК РФ*), репрезентирующих враждебную позицию автора по отношению к определенным социальным группам. При этом осуществляется суггестивное воздействие на аудиторию путем эмоционального давления, перенасыщения текста субъективными эмоционально-оценочными характеристиками вместо конструктивной критики и опоры на факты.

Оценку в эксплицитной форме также выражают разноструктурные новообразования на базе эмоционально-нейтральных лексем, семантика которых имеет явный оценочный компонент, обусловленный современной системой ценностей. Так, в медийном словотворчестве активно создаются новообразования на базе негативно-оценочных лексем, обозначающих:

– социально порицаемые, неэтичные действия и качества: *Американская гей-провокация в Москве* (Завтра, 25.06.2020) – ср. производящее слово *провокация*. В частности, в последние годы продуктивность проявляет заимствованная лексема *фейк*, выступающая производящей основой новообразований, указывающих на совершение антиобщественного действия – распространения ложной информации: *...весь мир ткнул пальцем в главного фейконосца планеты – наше с вами дорогое отечество* (Новая газета, 12.08.2020); *Фейкометы особенно атакуют неболь-*

шие населенные пункты в удаленных субъектах РФ (Российская газета, 29.06.2020);

– социально порицаемую идеологическую позицию и ее атрибуты: *Укронацистские боевики выдвинулись на помощь* (Завтра, 05.07.2020) – ср. производящее слово *нацистский*; *Это судьба: гульфикфюрер займётся пошивом трусов* (Завтра, 03.03.2021) – ср. производящее слово *фюрер* ‘вождь, руководитель фашистской организации’ [31];

– противозаконную деятельность: *Схемы: коррупционерка против коррупции* (Настоящее время, 30.01.2018) – ср. производящее слово *коррупционер* ← *коррупция*; *Взяточпередатель. Сотрудник ФСБТС России Сергей Гармаш превратил федеральную службу в коммуникационную площадку для взяточников?* (Наша версия, 12.06.2020) – ср. производящее слово *взятка*.

3.3. Негативную оценку в явной форме выражают и новообразования, созданные неузвальными способами на базе лексем с негативной семантикой и сниженной стилистической окраской. Негативно-оценочные производящие лексемы вовлекаются в процесс языковой игры, в результате чего создаются нестандартные экспрессивные новообразования. Среди неузвальных способов создания негативно-оценочных новообразований продуктивность проявляют:

– междусловное наложение – произвольное совмещение формально схожих частей двух узвальных лексем: *Политические будапешки. Вместо минского формата урегулирования Киев предлагает будапештский* (Коммерсантъ, 03.06.2020) – *Будапешт* + *пешки* – *перен.* ‘О незначительном, невлиятельном человеке, несамостоятельном в действиях (*прост.*)’ [34]; *Представление с абсурдопереводом. Как политика в Молдавии превращается в один сплошной нонсенс* (Коммерсантъ, 13.02.2021) – *абсурд* ‘нелепость, бессмыслица’ [34] + (*сурдо*)*перевод*;

– заменительная деривация – замена в исходном слове аффикса при том же корне (трансфлексация) или замена одного из корней в сложном слове (трансрадикация): *Всенародное волеизбиение. Белоруссия поделилась на тех, кто арестовывает, и тех, кого арестовывают* (Коммерсантъ, 13.08.2020) – ср. (*всенародное*) *волеизъявление* с заменой второго корня на комплекс префикс+корень лексемы *избиение*, семантика которой указывает на совершение агрессивных антиобщественных действий; *Каляка-малява. Студенты и профессора Академии художеств в Петербурге выступили против выставки осужденной за мошенничество экс-чиновницы Минобороны Евгении Васильевой* (Новая газета, 17.03.2021) – ср. *каляка-маляка* ‘разг. О детском небрежном, грязном письме, рисунке’ [35] с заменой второй части на *малява*, аргоизм с семантикой ‘записка, письмо’ [32], таким образом негативная оценка обусловлена семантикой и стилистической окраской производящих лексем;

– графическая деривация – словообразование с использованием графических средств, например, выделение с помощью заглавных букв (капитализация [36]) части узвального слова, в результате создаются новые смысловые акценты: *ЛУКАвство. Журналист-*

ку и врача из Беларуси, которые рассказали правду об избитом до смерти Романе Бондаренко, могут продержаться в СИЗО полгода (Новая газета, 11.12.2020) – в исходном слове *лукавство* ‘хитрость, коварство’ [37], обозначающем неодобряемое в русской аксиологической картине мира качество, выделяется часть, скрыто отсылающая к фамилии президента Беларуси А. Лукашенко. В данном случае негативно-оценочный элемент эксплицитно выражен (за счет семантики производящей лексемы *лукавство*), однако отсылка к конкретному публичному лицу как объекту оценки имеет имплицитный характер и выявляется с помощью контекста. К графической деривации относятся случаи полиграфиксации [36], когда новообразование оформлено с помощью средств разных алфавитов, как правило, латиницы и кириллицы : **Фейк-Tok**. У сети появился фальшивый сайт на русском языке (Коммерсантъ, 26.03.2021) – ср. название популярного приложения *Tik-Tok* с заменой первой части на *фейк* с негативной семантикой. В подобных случаях сочетаются вербальные и визуальные средства воздействия, что повышает нестандартность и экспрессивность новообразований.

Таким образом, оценочная семантика производящей основы сохраняется в новообразованиях, созданных неузвальными способами. При этом нестандартная структура новообразования обеспечивает экспрессивизацию текста, привлечение читательского внимания (чем объясняется частотность использования подобных новообразований в заголовках). Однако новообразования, созданные неузвальными способами, выражают оценку менее эксплицитно, чем новообразования узвальных способов. Некоторые ученые относят новообразования неузвальных способов к имплицитным формам выражения оценки [38], отмечая при этом их яркий экспрессивный потенциал. Это обусловлено тем, что оценочные элементы содержатся в структуре контаминированных новообразований в трансформированном виде (или восстанавливаются из контекста), и для выявления оценочной окраски новообразования читателю необходимо произвести мыслительные операции, расшифровав структуру новообразования и интерпретировав условия его использования. Кроме того, семантика новообразований неузвальной структуры имеет большую контекстуальную обусловленность, что приближает данный тип новообразований к имплицитно-оценочным. Следовательно, на шкале интенсивности оценочных средств новообразования неузвальных способов будут расположены ближе к скрытым формам, чем новообразования узвальных способов создания.

3.4. Также следует отметить, что новообразования на базе негативно-оценочной лексики выражают оценку в более или менее явной форме в зависимости от того, насколько близка оценочная сема к ядру семантической структуры производящего слова.

Например, новообразование в заголовке «Донбасс выводят из *подковерности*. Кремль предлагает публиковать все договоренности по мирному урегулированию» (Коммерсантъ, 09.04.2020) создано суффиксальным способом от *подковерный* ‘О борьбе в каких-н. влиятельных сферах, активной и неафишируемой,

скрытой’ [34]; в медийном дискурсе лексема приобретает неодобрительную коннотацию, поскольку нередко употребляется для описания незаконных или неэтичных политических махинаций. Негативно-оценочный компонент относится к периферии семантической структуры лексемы и раскрывается за счет контекста: при описании политической жизни общества семы ‘скрытность’, ‘тайность’ могут вызвать у читателя негативные ассоциации. Новообразование не передает прямого указания на совершение социально порицаемой деятельности (ср. рассмотренные выше *коррупционерка*, *взяткопередатель*), производящая лексема лишь опосредованно указывает на неблагоприятный характер действий, поэтому такие новообразования относятся уже к имплицитному типу оценки.

Таким образом, имплицитная оценка свойственна новообразованиям на базе слов, опосредованно выражающих негативную оценку за счет определенных компонентов семантики. Так, негативная оценка в скрытой форме выражается в тексте с заголовком «Отечественное *кулуаростроительство*» (*Строить стадионы к чемпионату мира по футболу-2018 будут компании, отобранные правительством в ручном режиме и за закрытыми дверями* // Новая газета, 26.02.2014) – новообразование создано путем сложения, негативный компонент семантики создается за счет производящего слова *кулуары*, которое имеет оценочно-нейтральное прямое значение ‘помещения вне зала заседания (в парламенте, на конференции)’ и переносное значение с негативной коннотацией ‘о неофициальных разговорах в осведомлённых политических, общественных кругах’ [34]. В контексте публикации реализуется переносное значение производящего слова, за счет чего новообразование в скрытой форме указывает на ангажированный характер отбора строительных компаний, наличие корыстных целей у определенных политических групп.

Следует отметить, что в целом у новообразований 3-й группы на базе лексем с негативной семантикой оценочность может нейтрализоваться при сочетании с некоторыми формантами с семантикой отрицания/противоположности, в частности префиксами *не-* (*некоррупционер*), *анти-* (*антиразрушение*, *антивымогатель*).

4. Новообразования, содержащие оценочно-нейтральную производящую основу и оценочно-нейтральный формант, но приобретающие оценочность в контексте.

Новообразования, не содержащие оценочных компонентов структуры, способны приобретать скрытую оценочность за счет условий употребления, особенностей языкового и экстралингвистического контекста. Так, нейтральные лексемы могут приобретать контекстуальное негативно-оценочное значение в составе метафор: *Техпрачка*. Под руководством Минпромторга и «Ростеха» Объединённая двигателестроительная корпорация «допиливает» советские разработки. Похоже, что ответ на вопрос, для чего в 2007 году Денис Мантуров и Сергей Чемезов создали Государственную корпорацию «Ростех», вовсе не совпадает с тем, который обычно прилюдно ими декларируется (Наша версия,

03.08.2020) – производящая лексема *прачка* является оценочно-нейтральной в системе языка, однако в данном контексте метафорически отсылает к теме «отмывания» денег – незаконной деятельности по подмене реальных нелегальных источников денежных средств фиктивными легальными.

Оценка реализуется за счет контекстуальных средств в скрытой форме на базе ассоциаций, подтекста: *Кафедра госкормления. Как кумовство и nepотизм стали основой российской государственности: из истории СССР. Принципы раздачи государственных постов на основе родства, дружбы и личных связей играл огромную роль и в Российской империи, и в советском государстве* (Новая газета, 15.10.2020) – новообразование создано путем универбации на базе *государственное кормление*. Оценочно-нейтральная лексема *кормление* приобретает в контексте негативную коннотацию: обыгрывается устаревшее значение лексемы '2. Ист. На Руси в XIII–XVI вв. система вознаграждения бояр, осуществлявших судебно-административные функции, путем предоставления им права облагать в свою пользу население управляемой ими местности' [37]. Отсылает к определенным неоднозначно оцениваемым историческим событиям. При этом в контексте публикации раскрывается негативный аспект этих событий, таким образом для верной интерпретации оценочного посыла заголовка читатель должен задействовать определенные исторические, культурные фоновые знания.

В современной медийной речи активно создаются экспрессивные новообразования на базе терминологической лексики, оценочно-нейтральной лексики книжного характера, которая в рамках медиатекста приобретает негативно-оценочную окраску за счет метафоризации семантики.

В частности, под влиянием экстралингвистических факторов – современной ситуации мировой пандемии вируса COVID-19 – актуальность приобретают новообразования на базе медицинской терминологии, а также книжных лексем, семантически коррелирующих с темой распространения вируса и его последствий. При этом подобная лексика используется и в метафорических контекстах, когда метафора болезни используется для скрытой критики общественных процессов. Например, в современных медиа терминологическая лексема *пандемия*, оценочно-нейтральная в системе языка, используется в переносном значении с негативной коннотацией: *Коронавирусная инфопандемия. Человечество стало жертвой паники от тиража смерти от коронавируса, вызванного СМИ и интернетом* (Эхо Москвы, 10.04.2020); *Инфодемия: как это работает. Семен Новопрудский о том, как из маленьких правд рождается большая ложь* (Газета.ру, 18.12.2020) – производящая лексема *пандемия* служит средством метафорической негативной характеристики деятельности СМИ, нагнетающих панику в обществе.

Критика принимает личностный характер в заголовке *«Долой аваковир!»* (По Украине прокатилась волна демонстраций с требованием отставки главы МВД Арсена Авакова... часть протестующих пришла на митинг в костюмах химзащиты и выкрикивала

лозунги вроде «Долой аваковир!»), сравнивая таким образом чиновника (кстати, ответственного, в том числе, и за предупреждение эпидемий) с новым опасным коронавирусом // Коммерсантъ, 24.02.2020), когда новообразование создается путем заменительной деривации на базе *коронавирус* с заменой первого корня на часть имени собственного *Аваков*. Таким образом, лексемы *пандемия*, *вирус*, в рамках медицинской терминологии не имеющие оценочной окраски, в процессах медийного словотворчества приобретают негативно-оценочную семантику, метафорически обозначая вредоносные, опасные, быстро распространяющиеся социальные проблемы.

Новообразования на базе оценочно-нейтральных элементов приобретают имплицитную оценочность в иронических контекстах: *Лондонградский «список миллиардеров»: ну, украли \$100 миллиардов, что такого? «Нормальные ребята»!* (Комсомольская правда, 05.02.2018) – для создания иронии используется прием «мимикрии» [39. С. 68], когда лексемы с эксплицитной позитивной оценкой (*нормальные ребята*) в контексте выражают негативную оценку, осознаваемую читателем за счет сопоставления описываемых в публикации действий с системой ценностей. При этом востребованы приемы языковой игры, создающие ироническую тональность: *Пирожок с ковидом. Юлия Меламед о том, какие трагедии, комедии и скандалы рождает новое время* (Газета.ру, 19.05.2020) – новообразование, созданное путем междусловного наложения *ковид* + (*пирожок с*) *пирожком*, встречается в заголовке публикации, посвященной трагическому происшествию – умышленному распространению вируса, приведшему к летальному исходу. Языковая игра поддерживается за счет интертекстуальной отсылки, автор проводит параллель между обсуждаемым в статье инцидентом и сценой в романе Ирвина Шоу: *В романе «Богач, бедняк» булочник Джордах перед тем, как покончить с собой, напихал стрихнина в булочки, чтобы отравить завтрашних утренних покупателей... И эта апрельская история в Лондоне – история жуткая и клоунская одновременно* (Газета.ру, 19.05.2020). Ироническая тональность, языковая игра выступают средством скрытой социальной оценки серьезных политических, экономических происшествий: *Остробюджетные истории. Сейчас все ищут деньги — с собаками и без <...> коррупционеров у нас все равно больше, чем собак, но для пополнения бюджета годится даже часть того, что эти взяточники, как говорится, берут на лапу* (Новая газета, 14.12.2020) – заменительная деривация с заменой второго корня на *бюджет* лексемы *остросюжетная (история)*, в контексте публикации о коррупции приобретающей ироническую окраску.

Таким образом, неодериваты на базе оценочно-нейтральных элементов в определенном контексте являются средством выражения скрытой оценки. Причем некоторые оценочно-нейтральные словообразовательные элементы достаточно регулярно в рамках медийного дискурса приобретают негативно-оценочную окраску. Так, как отмечают исследователи, лексемы с элементом *-фоб-* изначально имеют

нейтральный характер и в медицинской терминологии используются для обозначения клинических фобий, однако в современном словотворчестве преимущественно участвуют в создании негативно-оценочных обозначений иррационального резко негативного отношения к чему-либо [40]. В медийном словотворчестве новообразования с суффиксоидом *-фоб(ия)* с семантикой, как правило, имеют имплицитную негативную оценку и подчеркивают враждебность какого-либо субъекта: *Трудофобия и трудофобы* (Завтра, 30.05.2019); *Коронафобия. Эпидемия взволновала россиян больше голосования по конституционным поправкам* (Коммерсантъ, 07.07.2020). Таким образом, данный элемент имеет тенденцию выражать имплицитную негативную оценку в медийных текстах.

В некоторых случаях экстралингвистические условия, в частности социальная позиция СМИ, влияют на отбор средств выражения имплицитной негативной оценки. Так, элемент *vip-* с семантикой 'часть сложных слов агглютинативного типа, передающая значение важности, влиятельности, исключительности' [31] встречается в медийных текстах как в нейтральных и положительно-оценочных контекстах для описания услуг высокого качества и их потребителей (*Записывайтесь в студии в Lotte Hotel и ТД «Весна», где для подобных случаев оборудованы уютные ВИП-кабинеты* // Коммерсантъ, 07.02.2020), так и в негативно-окрашенных контекстах, приобретая несвойственную ему в системе языка отрицательную коннотацию. Элемент *vip-* используется как средство имплицитной негативной оценки групп населения, обладающих, по мнению автора, незаслуженными социальными, экономическими, политическими привилегиями: *АВТО: VIP-ДТП* (Комсомольская правда, 2021) – название рубрики о дорожных происшествиях с участием публичных лиц, людей с высоким социальным и материальным положением, как правило, содержащей публикации о неблагоприятном поведении данных лиц; *Неподсудные? Чем заканчиваются процессы против vip-чиновников в Башкирии* (Аргументы и факты, 17.02.2020); *ВИП-ШИШКИ. Экспрезидент США Барак Обама даже напоследок постарался напакостить России* (Завтра, 02.02.2017). В таких контекстах формируется образ социальной несправедливости, а неодериваты с элементом *vip-* используются для обозначения социальных групп, противопоставленных основной части общества. Подобные стратегии, как правило, встречаются в изданиях, позиционирующих себя как ориентированные на широкие народные массы.

Вследствие сложности феномена языковой игры, семантической многоплановости создаваемых новообразований, некоторые дериваты данной группы находятся в переходной зоне эксплицитности/имплицитности, поскольку не содержат эксплицитных оценочных элементов в структуре, характеризуются контекстуально обусловленной оценочностью, но в то же время имеют большой потенциал негативной экспрессивности. В частности, в переходной зоне эксплицитности/имплицитности находятся новообразования, созданные в ходе языковой игры на базе ассоциаций с нелитературной лексикой. Например, в ме-

дийных текстах распространены новообразования с финалью *-нут(ый)*: *тюрбанутый, политнутый* и др. Суффикс *-т-* причастий и отглагольных прилагательных с финалью *-нут(ый)* имеет в целом оценочно-нейтральный характер, однако подобные новообразования вследствие созвучия и структурной схожести вызывают ассоциации с обцененной лексикой [41. С. 124–125]. Также среди словообразовательных моделей, способных в определенном контексте вызывать ассоциации с нелитературной лексикой, в медийном словотворчестве востребована модель создания глаголов с префиксом *про-*: *Продзюбили. Сборная России по футболу, проиграв сербам 0:5, не пробилась в элитный эшелон Лиги наций* (Новая газета, 19.11.2020) – новообразование создано на базе имени собственного футболиста *А. Дзюбы* путем чересступенного словообразования с пропуском ступени глагольного деривата *Дзюба* → **дзюбить* → *продзюбить*. Модель создания глаголов с префиксом *про-* имеет различные значения, в том числе оценочно-нейтральные (ср. *прожевать, проработать* – 'интенсивно совершать действия' [28]), однако в контексте актуализируется негативно-оценочное значение словообразовательной модели 'упустить, пропустить что-л., совершая действие, названное мотивирующим глг' (ср. *прослушать, просмотреть*) [28]. Кроме того, словообразовательная модель глаголов с префиксом *про-* нередко используется для создания нелитературных лексем с негативной деструктивной семантикой. У читателя на основе коммуникативного опыта могут возникать ассоциации с подобными нелитературными лексемами, что мотивирует высокий уровень негативной экспрессивности, несмотря на отсутствие эксплицитных оценочно-маркированных элементов в структуре новообразования и контекстуальную обусловленность негативной оценки. Негативные ассоциации могут вызывать и другие глагольные дериваты, созданные с помощью нейтральных словообразовательных средств, но структурно схожие с нелитературными лексемами с негативной деструктивной семантикой: *Год, от которого все обнулили* (Коммерсантъ, 30.12.2020). Таким образом, подобные неoderиваты формально относятся к имплицитному типу оценки, но в то же время они способствуют созданию сильной негативной экспрессивности.

Выводы

Итак, оценочность словообразовательных средств имеет градуальный характер, интенсивность выражения оценочного значения зависит от структурно-семантических свойств и условий употребления новообразования.

Максимальная степень выражения оценочной семантики достигается за счет сочетания нескольких факторов формирования оценочности, например, когда негативно-оценочная семантика основы интенсифицируется за счет семантики и/или стилистической окраски форманта. В менее интенсивной, но явной форме выражают оценку новообразования, в которых встречается один из факторов формирования оценки: оценочно-маркированный формант или

словообразовательная основа с негативно-оценочной семантикой. Однако в группе новообразований с оценочно-маркированными основами также можно выделить несколько уровней: они выражают оценку более или менее интенсивно в зависимости от того, насколько оценочная сема близка к ядру семантики. Так, уже к скрытым формам выражения оценки относятся новообразования на базе лексем, опосредованно указывающих на негативный характер описываемого явления. Минимальная степень выражения оценки свойственна новообразованиям, не содержащим оценочно-маркированных компонентов в структуре, но приобретающих негативно-оценочные оттенки в контексте при реализации метафор, различных форм языковой игры. Подобные новообразования нередко выражают оценку в форме иронии. Переходную зону эксплицитности/имплицитности составляют новообразования, не имеющие явных оценочно-маркированных элементов структуры, однако фактически обладающие большим потенциалом негативной экспрессивности на базе ассоциаций.

Для выявления процентного соотношения выделенных групп негативно-оценочных новообразований нами был проведен количественный анализ самостоятельно собранного корпуса контекстов из электронных СМИ. В зависимости от структурно-семантических и функциональных особенностей, новообразования из собранной выборки были распределены по описанным выше группам, подсчитано количество новообразований каждой группы (с учетом подгрупп) в исследованном материале. В результате количественного анализа собранных контекстов в целом зафиксировано преобладание имплицитной оценочности (62% исследованных контекстов содержат имплицитную негативную оценку, 38% – эксплицитную негативную оценку). Количественное соотношение выделенных групп новообразований на исследованном материале представлено следующим образом:

- Группа 1 – 6%.
- Группа 2 – 13%.

– Группа 3 – 39% (подгруппа 3.1 – 2%, 3.2 – 11%, 3.3 – 12%, 3.4 – 14%).

– Группа 4 – 42%.

Таким образом, на исследованном материале можно наблюдать, что крайняя степень эксплицитности оценочных средств (интенсифицированная негативная оценка) представлена небольшой группой новообразований, в то время как более многочисленными являются группы средней части оценочного спектра, а также группы новообразований с имплицитной оценочностью.

Предложенная модель шкалы оценочных средств построена на материале анализа новообразований, однако может быть использована и для словообразовательного анализа узуальных производных слов с учетом их словообразовательной структуры. Например, дериваты, функционирующие в современных СМИ, но не относящиеся к новообразованиям по хронологическому критерию (встречаются в текстах СМИ начала XXI в., до 2010 г.): *суперужасный*, *супернеудачник* – по степени эксплицитности/имплицитности оценочных средств дериват может быть отнесен к группе 1, *недополитик*, *псевдоспециалист*, *казеницина*, *сталиница* – к группе 2, *политпредатель* – к группе 3, *мигрантофобия* – к группе 4 и т.п.

Выявление градуального характера имплицитности/эксплицитности средств выражения негативной оценки, построение шкалы оценочности, может использоваться в журналистской практике, а также в практике производства лингвистической экспертизы конфликтных текстов.

Перспективами дальнейшего исследования могут стать дальнейшая разработка модели шкалы оценочных средств новообразований в позитивно-оценочном спектре, выявление и изучение градуальности семантики не только параметров имплицитности/эксплицитности, но и других семантических параметров (на что указывают исследователи [42]) лексических и словообразовательных единиц в рамках медиадискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клушина Н.И. Этические аспекты массовой коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2014. № 1. С. 59–66.
2. Шептухина Е.М. Эксплицитность/имплицитность смысловой структуры русских глаголов со связанными основами // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность/имплицитность выражения смыслов : материалы междунар. науч. конф. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. С. 248–255.
3. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. М. : Высшая школа, 1990. 176 с.
4. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М. : Флинта-Наука, 2007. 592 с.
5. Новиков В.П. Оценочная лексика в языке английской газеты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992. 22 с.
6. Bednarek M. Evaluation in Media Discourse. Analysis of a Newspaper Corpus. London : Continuum, 2006. 253 p.
7. Bednarek M. Investigating evaluation and news values in news items that are shared through social media // Corpora. 2016. Т. 11, вып. 2. С. 227–257. DOI: 10.3366/cor.2016.0093
8. Рацибурская Л.В., Соловьева Д.В. Медийные новообразования как фактор коммуникативных рисков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. № 4. 2018. С. 81–89.
9. Баранов А.Н. Скрытое (имплицитное) утверждение в лингвистической экспертизе текста // Юрислингвистика. 2011. № 1 (11). С. 314–326.
10. Ермакова Е.В. Имплицитность в художественном тексте: на материале современной русскоязычной и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2010. 48 с.
11. Заложная И.В. Имплицитная инвектива в современном русском языке: структурно-семантические и коммуникативно-прагматические характеристики : дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2011. 216 с.
12. Минемуллина А.Р. Оценочные прилагательные в языке современных средств массовой информации : дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2015. 264 с.
13. Морослин П.В. Язык интернета как объект лингвистических исследований // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2009. № 3. С. 10–17.
14. Радионцева Е.С. Типологическая система электронных СМИ // Динамика систем, механизмов и машин. 2012. № 4. С. 119–123.
15. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов-н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1986. 154 с.

16. Улукханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М. : ИРЯ РАН ; Русские словари, 1996. 222 с.
17. Шумилова А.В. Новообразования в газетном заголовке: структурно-функциональный аспект : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2011. 298 с.
18. Калинин А.В. Лексика русского языка. 5-е изд. М. : ФЛИНТА ; Наука, 2012. 320 с.
19. Гришкина Е.Н. Проблема соотношения понятий «неологизм» и «новое слово» (психолингвистический аспект) // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. статей V Междунар. науч. конф. Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2016. С. 7–12.
20. Сенько Е.В. Инновации в современном русском языке. Владикавказ : ИР, 1994. 185 с.
21. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М. : Просвещение, 1979. 416 с.
22. Золотарева М.Н. Неологизмы современного русского языка в деривационном аспекте: на материале неологизмов 70–90 годов XX века с глагольными корнями : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2001. 199 с.
23. Samadov N. Tendances de la néologie dans la radio: analyse à travers la Radio France Internationale. Strasbourg : Université Marc Bloch, 2007. 262 p.
24. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. Л. : Наука, 1978. С. 5–26.
25. Жданова Е.А. Лексикографическая фиксация неологизмов в словарях разных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 3 (1). С. 388–392.
26. Петрухина Е.В., Дедова О.В. Интернет как источник лингвистической информации (для изучения динамики русского словообразования) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 57. С. 137–159. DOI: 10.17223/19986645/57/8
27. Ефремов В.А. Аффектонимы в современном русском языке // Обучение иностранным языкам. 2020. Т. 47, № 4. С. 400–408.
28. Лопатин В.В., Улукханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М. : Азбуковник, 2016. 812 с.
29. Новые тенденции в русском языке начала XXI века / Т.Б. Радбиль, Е.В. Маринова, Л.В. Рацибурская, Н.А. Самыличева, А.В. Шумилова, Е.В. Щеникова, С.Н. Виноградов. М. : ФЛИНТА ; Наука, 2014. 304 с.
30. Рацибурская Л.В., Николина Н.А., Фатхутдинова В.Г. Новые явления в сфере деривационных формантов как отражение динамики словообразовательной системы русского языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2020. Т. 19, № 2. С. 5–19. DOI: 10.15688/jvolsu2.2020.2.1
31. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 10.04.2021).
32. Елистратов В.С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.) // ГРАМОТА.РУ. 2002. URL: <http://gramota.ru/slovari/argo/> (дата обращения: 10.04.2021).
33. Грачев М.А. Словарь тысячелетнего русского арго. 27 000 слов и выражений. М. : Рипол-классик, 2003. 1120 с.
34. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 2000. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 10.04.2021).
35. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2014. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 10.04.2021).
36. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка. М. : Флинта ; Наука, 2017. 168 с.
37. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1981–1984. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 10.04.2021).
38. Клущина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 352 с.
39. Руженцева Н.Б. «Чужие» и «свои» в биполярной и многополярной политической картине мира (оценка в политических комментариях Ивана Яковины) // Политическая лингвистика. 2013. № 3 (45). С. 63–71.
40. Петрухина Е.В. Особенности словообразования в церковно-религиозном дискурсе русского языка: стилистические функции церковнославянизмов // *Słowotwórstwo a nowe style funkcjonalne języków słowiańskich*. Siedlce : Wydawnictwo Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego, 2013. С. 110–135.
41. Куликова В.А. Словообразовательные средства выражения негативной оценки (на материале новообразований в заголовках электронных СМИ XXI в.) : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2020. 278 с.
42. Скворцова Н.С. Градуальность контрастной образности в формировании противоположных значений фразеологических единиц // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 46–55. DOI: 10.17223/15617793/451/7

Статья представлена научной редакцией «Филология» 7 июля 2021 г.

Graduality of Word-Formation Evaluative Means (On the Material of Neologisms in the Internet Media of the 21st Century)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 471, 39–50.

DOI: 10.17223/15617793/471/4

Valentina A. Kulikova, Higher School of Economics (Nizhny Novgorod, Russian Federation); Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: tva94@rambler.ru

Keywords: graduality; negative evaluation; word formation; media text.

The reported study was funded by RFBR, project number 19-312-90005.

The article examines the problem of graduality of word-formation means of expressing evaluation (on the material of media neologisms), in particular, the negative evaluative semantics that prevails in modern media discourse. The hypothesis of the research is that neologisms express an evaluation in an explicit and implicit form; moreover, the parameter of explicitness/implicitness is gradual and can be expressed to a greater or lesser extent depending on the structural and semantic features of a neologism and the contextual conditions of its use. The research aims to identify the factors that form the explicit or implicit evaluative semantics of neologisms, whilst intensifying the manifestation of this parameter; to construct the model of the neologism evaluative scale based on the explicit/implicit parameter; and to identify the transition zones of the scale. The research is carried out on the basis of a corpus of contexts with negative evaluative neologisms (770 contexts), formed on the basis of a content analysis of Russian Internet media of various sociopolitical orientation (17 editions in total). In the course of the research, the methods of structural-semantic, word-formation analysis, stylistic analysis of neologisms were used in combination with methods of discourse analysis and content analysis of the text corpus. As a result of the study, four groups of neologisms (divided into subgroups) were identified, located on the evaluative scale in the order of de-intensification of the negative evaluative semantics. The factors of neutralization of the evaluative semantics were considered, as well as the conditions for the formation of the evaluative semantics for neutral elements in the language system. The following factors influencing the degree of explicitness/implicitness of the estimated value are considered:

semantics and stylistic coloring of the word formation stem, semantics and stylistic coloring of the affix or affixoid, the usual/non-usual character of the word formation method as an additional factor, as well as contextual features of the neologisms' use. It was revealed that the maximum degree of explicitness is characteristic of neologisms which combine a stem with negative evaluative semantics and an affix or affixoid that intensifies the evaluation. In the middle of the evaluative spectrum, there are neologisms containing a formant or a stem marked as evaluative (the closer the evaluative component is to the core of the semantics of the base, the more intensely the evaluation of the neologisms is expressed). The maximum degree of implicitness is characteristic of neologisms created on the basis of neutral elements, but acquiring evaluation in context because of metaphorization, under the influence of a language game, as well as in the course of implementing ironic speech strategies.

REFERENCES

1. Klushina, N.I. (2014) Eticheskie aspekty massovoy kommunikatsii [Ethical aspects of mass communication]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika – RUDN Journal of Linguistics*. 1. pp. 59–66.
2. Sheptukhina, E.M. (2006) [Explicitness/implicitness of the semantic structure of Russian verbs with related stems]. *Semantiko-diskursivnye issledovaniya yazyka: eksplitsitnost'/implitsitnost' vyrazheniya smyslov* [Semantic-Discursive Studies of Language: Explicitness/Implicitness of the Expression of Meanings]. Proceedings of the International Conference. Kaliningrad: I. Kant Russian State University. pp. 248–255. (In Russian).
3. Vasil'ev, L.M. (1990) *Sovremennaya lingvisticheskaya semantika* [Modern linguistic semantics]. Moscow: Vysshaya shkola.
4. Baranov, A.N. (2007) *Lingvisticheskaya ekspertiza teksta* [Text's linguistic examination]. Moscow: Flinta-Nauka.
5. Novikov, V.P. (1992) *Otsenochnaya leksika v yazyke angliyskoy gazety* [Evaluative lexis in the language of an English newspaper]. Abstract of Philology Dr. Diss. Moscow.
6. Bednarek, M. (2006) *Evaluation in Media Discourse. Analysis of a Newspaper Corpus*. London: Continuum.
7. Bednarek, M. (2016) Investigating evaluation and news values in news items that are shared through social media. *Corpora*. 11 (2). pp. 227–257. DOI: 10.3366/cor.2016.0093
8. Ratsiburskaya, L.V. & Solov'eva, D.V. (2018) Media Neologisms as a Factor of Communicative Risks. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznaniye – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 4. pp. 81–89. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.7>
9. Baranov, A.N. (2011) Skrytoe (implitsitnoe) utverzhdenie v lingvisticheskoy ekspertize teksta [Hidden (implicit) statement in the linguistic examination of the text]. *Yurilingvistika*. 1 (11). pp. 314–326.
10. Ermakova, E.V. (2010) *Implitsitnost' v khudozhestvennom tekste: na materiale sovremennoy russkoyazychnoy i angloyazychnoy prozy psikhologicheskogo i fantasticheskogo realizma* [Implicitness in a literary text: on the material of modern Russian-language and English-language prose of psychological and fantastic realism]. Abstract of Philology Dr. Diss. Saratov.
11. Zalozhnaya, I.V. (2011) *Implitsitnaya invektiva v sovremennoy russkom yazyke: strukturno-semanticheskie i kommunikativno-pragmaticheskie kharakteristiki* [An implicit invective in modern Russian: structural-semantic and communicative-pragmatic characteristics]. Philology Cand. Diss. Stavropol.
12. Minemullina, A.R. (2015) *Otsenochnye prilagatel'nye v yazyke sovremennykh sredstv massovoy informatsii* [Evaluative adjectives in the language of modern media]. Philology Cand. Diss. Kirov.
13. Moroslin, P.V. (2009) Yazyk interneta kak ob'ekt lingvisticheskikh issledovaniy [The language of the Internet as an object of linguistic research]. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika – RUDN Journal of Linguistics*. 3. pp. 10–17.
14. Radiontseva, E.S. (2012) Tipologicheskaya sistema elektronnykh SMI [Typological system of electronic media]. *Dinamika sistem, mekhanizmov i mashin*. 4. pp. 119–123.
15. Namitokova, R.Yu. (1986) *Avtorskie neologizmy: slovoobrazovatel'nyy aspekt* [Author's neologisms: a word-formation aspect]. Rostov-on-Don: Rostov State University.
16. Ulukhanov, I.S. (1996) *Edinitsy slovoobrazovatel'noy sistemy russkogo yazyka i ikh leksicheskaya realizatsiya* [Units of the Russian word-formation system and their lexical implementation]. Moscow: Institute of the Russian Language, RAS; Russkie slovari.
17. Shumilova, A.V. (2011) *Novoobrazovaniya v gazetnom zagolovke: strukturno-funktsional'nyy aspekt* [Neologisms in a Newspaper Headline: A Structural and Functional Aspect]. Philology Cand. Diss. N. Novgorod.
18. Kalinin, A.V. (2012) *Leksika russkogo yazyka* [Lexis of the Russian language]. 5th ed. Moscow: FLINTA; Nauka.
19. Grishkina, E.N. (2016) [The problem of the relationship between the concepts of “neologism” and “new word” (a psycholinguistic aspect)]. *Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka* [Topical issues of philological science of the 21st century]. Proceedings of the International Conference. Yekaterinburg: Ural Federal University. pp. 7–12. (In Russian).
20. Sen'ko, E.V. (1994) *Innovatsii v sovremennoy russkom yazyke* [Innovations in modern Russian]. Vladikavkaz: IR.
21. Berezin, F.M. & Golovin, B.N. (1979) *Obshchee yazykoznaniye* [General linguistics]. Moscow: Prosveshchenie.
22. Zolotareva, M.N. (2001) *Neologizmy sovremennoy russkogo yazyka v derivatsionnom aspekte: na materiale neologizmov 70–90 godov XX veka s glagol'nyimi kornymi* [Neologisms of modern Russian in the derivational aspect: on the material of verb-root neologisms of the 1970s–1990s]. Philology Cand. Diss. Yekaterinburg.
23. Samadov, N. (2007) *Tendances de la néologie dans la radio: analyse à travers la Radio France Internationale*. Strasbourg: Université Marc Bloch.
24. Kotelova, N.Z. (1978) Pervyy opyt leksikograficheskogo opisaniya russkikh neologizmov [The first experience of a lexicographic description of Russian neologisms]. In: Kotelova, N.Z. (ed.) *Novye slova i slovari novykh slov* [New words and dictionaries of new words]. Leningrad: Nauka. pp. 5–26.
25. Zhdanova, E.A. (2012) Leksikograficheskaya fiksatsiya neologizmov v slovaryakh raznykh tipov [Lexicographic fixation of neologisms in dictionaries of different types]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 3 (1). pp. 388–392.
26. Petrukhnina, E.V. & Dedova, O.V. (2019) The Internet as a Source of Linguistic Information (For Studying the Dynamics of Russian Word Formation). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 57. pp. 137–159. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/57/8
27. Efremov, V.A. (2020) Affektonimy v sovremennoy russkom yazyke [Affectonyms in modern Russian]. *Obuchenie inostrannym yazykam*. 47 (4). pp. 400–408.
28. Lopatin, V.V. & Ulukhanov, I.S. (2016) *Slovar' slovoobrazovatel'nykh affiksov sovremennoy russkogo yazyka* [Dictionary of word-building affixes of the modern Russian language]. Moscow: Azbukovnik.
29. Radbil, T.B. et al. (2014) *Novye tendentsii v russkom yazyke nachala XXI veka* [New trends in the Russian language at the beginning of the 21st century]. Moscow: FLINTA; Nauka.
30. Ratsiburskaya, L.V., Nikolina, N.A. & Fatkhutdinova, V.G. (2020) New Phenomena in the Sphere of Derivation Formants as Reflection of the Dynamics of the Russian Language Word-Formation System. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznaniye*. 19 (2). pp. 5–19. (In Russian). DOI: 10.15688/jvolsu2.2020.2.1

31. Efremova, T.F. (2000) *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New explanatory derivational dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkiy yazyk, [Online] Available from: <https://www.efremova.info/> (Accessed: 10.04.2021).
32. Elistratov, V.S. (2002) *Slovar' russkogo argo (materialy 1980–1990 gg.)* [Dictionary of Russian argot (materials of 1980–1990)]. [Online] Available from: <http://gramota.ru/slovari/argo/> (Accessed: 10.04.2021).
33. Grachev, M.A. (2003) *Slovar' tysyacheletnego russkogo argo. 27 000 slov i vyrazheniy* [Dictionary of millennial Russian argot. 27,000 words and phrases]. Moscow: Ripol-klassik.
34. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (2000) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [An explanatory dictionary of the Russian language]. 4th ed. Moscow: Azbukovnik, [Online] Available from: <https://dic.academic.ru> (Accessed: 10.04.2021).
35. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2014) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [A large explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint, [Online] Available from: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (Accessed: 10.04.2021).
36. Popova, T.V., Ratsiburskaya, L.V. & Gugunava, D.V. (2017) *Neologiya i neografiya sovremennogo russkogo yazyka* [Neology and Neography of Modern Russian]. Moscow: Flinta; Nauka.
37. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1981–1984) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. 2nd ed. Moscow: Russkiy yazyk, [Online] Available from: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (Accessed: 10.04.2021).
38. Klushina, N.I. (2008) *Intentsional'nye kategorii publitsisticheskogo teksta (na materiale periodicheskikh izdaniy 2000–2008 gg.)* [Intentional categories of a journalistic text (on the material of periodicals of 2000–2008)]. Philology Dr. Diss. Moscow.
39. Ruzhentseva, N.B. (2013) “Friend” and “Alien” in Bipolar and Multipolar Political Picture of the World (Evaluation in Political Comments by Ivan Yakovina). *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 3 (45). pp. 63–71. (In Russian).
40. Petrukchina, E.V. (2013) *Osobennosti slovoobrazovaniya v tserkovno-religioznom diskurse russkogo yazyka: stilisticheskie funktsii tserkovno-slavyanizmov* [Peculiarities of Word Formation in the Church-Religious Discourse of the Russian Language: Stylistic Functions of Church Slavonicisms]. In: *Slowotwórstwo a nowe style funkcjonalne języków słowiańskich*. Siedlce: Wydawnictwo Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego. pp. 110–135.
41. Kulikova, V.A. (2020) *Slovoobrazovatel'nye sredstva vyrazheniya negativnoy otsenki (na materiale novoobrazovaniy v zagolovkakh elektronnykh SMI XXI v.)* [Word-building means of expressing negative evaluation (on the basis of neologisms in the headlines of the electronic media of the 21st century)]. Philology Cand. Diss. N. Novgorod.
42. Skvortsova, N.S. (2020) Contrastive Imagery Gradation in Forming Opposite Phraseological Semantics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 451. pp. 46–55. DOI: 10.17223/15617793/451/7

Received: 07 July 2021